

Когда Ван Хуашэн отправил репортаж в Китай, он разделил одно интервью на две статьи.

В одной были краткие новости об интересе Ноттингем Фореста к Сунь Джихаю. А в другой беседа с Твеном, перестроенная как интервью, которое, естественно, включало некоторые собственные материалы Ван Хуашэна. Он заявил, что это должно было познакомить британского менеджера, который очень любил и хорошо знал Китай, с китайскими читателями.

Тан Цзин ничего не сказала, когда увидела, что он придумал и выпустил это эксклюзивное интервью сам.

Она слышала о подобном: некий китайский репортер отправился в Испанию и сфотографировался с известным игроком. Вернувшись, он сфабриковал эксклюзивное интервью, а затем отправил его вместе с фотографией обратно в Китай, где оно было опубликовано в газете.

Для сравнения, дядя Ван проявлял сдержанность в своем поведении.

Никто не знал, какую реакцию вызовет эта статья в Китае. Однако Ван Хуашэн был убежден, что продажи их газеты, безусловно, увеличатся. Британский тренер, у которого было много связей с Китаем, на этот раз заинтересовался китайским игроком. Стоило продолжать следить за шумихой.

На этот раз он рискнул. То же самое было когда Ли Сян установил тесные отношения с Милутиновичем; в результате она сразу же стала самым ценным репортером, с хорошим влиянием и деньгами.

xxx

Несмотря на шум, который это полуправдивое "интервью" могло вызвать в Китае, Твен забыл об этом на следующий же день.

Пирс вернулся с ответом, но на этот раз его ответ поставил Твена в неловкое положение. Пирс согласился одолжить Мику Ричардса Лесной команде.

Однако Твен, после стольких дней тщательного обдумывания, больше не хотел Ричардса.

Защитная линия лесной команды в целом была молодой: 18-летний Пике, 26-летний Чимбонда, 26-летний Мэттью Апсон, 20-летний Лейтон Бэйнс, 22-летний Пепе...

Если бы младший Ричардс тоже оказался здесь, они бы потеряли необходимый опыт и стабильность.

Поэтому, после того, как Твен некоторое время помолчал, он все же сказал Пирсу, что лесная команда очень заинтересована в Сунь Джихае, и он надеется, что "Манчестер Сити" может серьезно рассмотреть вопрос о его трансферном соглашении.

"Это ставит меня в неловкое положение..."

Услышав это от Пирса, Твен обрадовался, потому что знал, что у него появился шанс. По крайней мере Пирс не отверг его сразу же. Это означало, что он обдумал отъезд Сунь Джихая, поэтому Твен решил нанести удар, пока горячо: "одолжить Ричардса нам-значит обучить его и накапливать опыт. Удержание его в "Манчестер Сити" и предоставление ему главной позиции также позволяют ему накапливать опыт. Оба результата одинаковы. Я думаю, что для развития Ричардса будет лучше, если ты будешь держать его рядом с собой."

"Тони, это на тебя не похоже."

Твен усмехнулся. "Я серьезно обдумал это, и я думаю, что Сунь Джихай больше подходит для лесной команды. Помогите мне, Пирс. Ты же знаешь, что, согласно темпам роста Ричардса, он сможет полностью заменить Сунь Джихая в ближайшие два-три года. В это время положение китайского игрока в "Манчестер Сити" станет довольно сложным. А Лесная команда нуждается в нем сейчас. Ты можешь использовать Ричардса, чтобы он играл в основном составе. Доверься ему, и ребенок щедро тебе оплатит. Возможно, лучший молодой игрок в новом сезоне-это он."

"Будущее ещё неясно."

"Это беспроигрышная ситуация, и это хорошо, Пирс. Ты можешь быть уверен."

После долгого молчания на другом конце провода Твену уже стало казаться, что Пирс ушел. Однако менеджер "Манчестер Сити", наконец, заговорил.

"Хорошо, клуб пришлет вам факс о трансферной стоимости. Если ты сможешь принять эту цену, то сможешь пойти и поговорить с агентом Суня."

"О, большое спасибо, Пирс!"

"Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, хорошо отыграй в Лиге Чемпионов УЕФА! Лесная команда только трижды участвовала в Лиге Чемпионов и выиграла два трофея. После всех этих лет, я не хочу снова увидеть поражение 2:7 от Баварии в Мюнхене..."

Твен знал, что Пирс имел в виду сезон 95-96. Ноттингем Форест вернулся на европейскую арену после одиннадцати лет и пробился в четвертьфинал Лиги Европы УЕФА. Но в конечном счете унижены они были унижены доминирующей командой Бундеслиги, Баварией Мюнхен, 7:2. Возможно, в глазах других, Ноттингем Форест выступил достаточно хорошо после того, как вернулся на европейскую арену после стольких лет. Но лесным игрокам все еще было стыдно, что они так ужасно проиграли и были настолько бессильны, чтобы сопротивляться.

Душа Ноттингем Фореста исчезла, когда ушёл Брайан Клаф.

"Будь уверен, Пирс. Ноттингем Форест похож на камень в туалете."

"Что это значит?"- Стюарт не совсем понял китайскую аллегорию.

"Он вонючий и твердый. Эти континентальные европейские команды должны быть осторожны, если думают, что могут с лёгкостью запугать лесную команду."

Пирс замолчал на секунду, а затем расхохотался.

"Какой же мы хороший кусок вонючего камня!"

На следующий день футбольный клуб "Манчестер Сити" отправил факс в "Ноттингем Форест" с ценой, которую команда могла принять в качестве платы за трансфер Сун Джихая-четыре миллиона фунтов.

Изначально "Манчестер Сити" купил Сунь Цзихая у "Далянь Шидэ" за два миллиона фунтов стерлингов, что стало самой высокой трансферной платой за переход китайского игрока в иностранный клуб. И теперь, по-видимому, пока Тони Твен будет продолжать кивать в знак согласия, Сунь Джихай снова создаст самый высокий рекорд для китайского игрока.

Твен мысленно проклял бесстыдство Стюарта Пирса, но все же согласился.

Официально подтвержденная новость вновь вызвала ажиотаж в Китае. Как и Твен, китайские СМИ знали, что означает эта цена. Ни один китайский игрок никогда не мог ее получить. Эта цифра позволила Сунь Джихаю войти в число основных игроков в Премьер-Лиге.

В прошлом у китайцев было убеждение, что когда китайский игрок переезжает из страны, он остаётся на скамейке запасных. Даже когда Сунь Джихай начал играть в основном составе Манчестер Сити, его соотечественники все еще не могли полностью успокоиться.

Когда новость попала в Китайскую онлайн-сеть, многие комментаторы поставили под сомнение ее достоверность. Конечно, эти вопросы могли привести только к одному результату-ссорам и злоупотреблениям между различными регионами Китая.

Это было примерно похоже на то, как северяне в Британии думали, что южане были дураками, а южане думали, что северяне были деревенщинами и нецивилизованными шутами.

Позже многие крупные сайты и газеты опубликовали новости и скриншоты официальных сайтов двух футбольных клубов. Это развеяло сомнения китайских болельщиков.

Сунь Джихай действительно мог присоединиться к команде, которая собиралась участвовать в Лиге Чемпионов УЕФА!

В качестве замены или основного игрока? После онлайн-дебатов по этому вопросу в китайской сети начался новый раунд споров.

Твена это не волновало. Когда он был свободен, он лазил в интернете на китайских сайтах, но никогда не читал комментарии людей.

Примет ли Сунь Джихай приглашение Лесной команды?

Этот, казалось бы, простой вопрос вызвал некоторые сомнения. Какую команду он должен выбрать: команду, которая может играть только во внутренней лиге или команду, которая может участвовать в Лиге Чемпионов УЕФА? Разве это не очевидно?

Однако Сунь Джихай колебался.

Ему нравился Манчестер Сити и его жизнь в этом городе. Он жил там в течение пяти лет и имел хорошую связь с поклонниками. Возможно, в современном футбольном мире было мало людей, которые верили, что игрок может иметь чувства к команде и болельщикам, но Сунь Джихай был именно таким человеком.

Его традиционное китайское мышление было глубоко укоренено. Есть старая поговорка: Восток или Запад, дом по-прежнему лучше. То же самое значение может быть применено к футбольным клубам.

Даже если "Ноттингем Форест" сможет принять участие в Лиге Чемпионов УЕФА, что дальше то? Сунь Джихай любил Манчестер Сити и купил там дом. Там жили его жена и дети. Это место было его домом. Китайцы всегда ставили семью на первое место.

Кроме того, у него была еще одна причина для колебаний. Он не знал, как к нему относится менеджер Твен. Многие китайские медиа-аналитики говорили, что лесная команда просто хотела купить новую замену. Почему Твен подчеркнул, что Сунь Джихай был "силен во всех областях?" Разве он не просто искал замену Чимбонде, Лейтону Бейнсу или кому-то еще? Если бы он перешел в "Форест", но не был оценен командой, а также оставил своих поклонников в "Манчестер Сити", он бы почувствовал себя настоящим дураком.

Твен решил лично позвонить Сунь Джихаю, чтобы подбодрить его.

Когда он дозвонился, игрок как обычно поприветствовал менеджера по-английски, но Твен свободно заговорил по-китайски.

"Можем говорить не по-английски. Я хорошо понимаю мандаринский." - Он даже немного выучил северо-восточный китайский акцент.

Сунь Джихай с трудом сдержал смеха, когда понял, кто ему позвонил. - "Ваш северо-восточный диалект очень необычен, мистер Твен", - сказал он в шутку.

"В конце концов, я научусь у тебя и не буду бояться, что мой акцент неточен. Знаешь, почему я тебе позвонил?"

Сунь Джихай кивнул. "Конечно."

"Почему ты сомневаешься? Ты беспокоишься, что для тебя нет позиции в лесной команде? Ты веришь китайским СМИ? Четыре миллиона, чтобы купить замену?! Я не сумасшедший!"

Твен был в курсе дела. СМИ считал, что покупка Ноттингем Фореста была сделана ради того, чтобы просто увеличить возможности замен команды. Их анализ казался разумным, и, как следствие, они оказывали сбивающее с толку воздействие на читателей.

Но вот Твену хотелось только ругаться, когда он читал это. Все было именно так, как он сказал Сунь Джихаю: даже если бы Лесная команда хотела сжечь деньги, они бы не потратили четыре миллиона фунтов на замену.

"Лесная команда в этом сезоне конкурирует на нескольких фронтах, и у команды нет дифференциации по основным силам или заменам. Кто бы ни был в хорошем состоянии, я поставлю этого игрока в стартовом составе. Тот, у кого выносливость и состояние не очень хорошие, будет отдыхать. Вот так просто. Но СМИ пришлось раздуть целое рассуждение."

Рука Сунь Джихая дрожала, когда он держал телефон. Он пытался сдержать смех, но в конце концов не смог его подавить.

"Мистер Твен, вы, должно быть, самый забавный менеджер, которого я когда-либо встречала."

"Вообще-то, со мной очень легко поладить." - Продолжал Твен. - "Узнаешь, когда

присоединишься к нам."

Сунь Джихай на мгновение замолчал.

По правде говоря, Твену было несколько неловко так обращаться к этому игроку. Он действительно хотел назвать его "ах, Сихай", но было слишком неестественно обращаться к нему так при первой встрече.

"Почему ты стал профессиональным игроком? Чтобы заработать денег? Готовиться к выходу на пенсию? Наступит время, когда ты больше не сможешь зарабатывать деньги, верно? Когда ты решишь уйти на пенсию, разве ты не хочешь оставить себе наследство? Я буду честен, ты достиг своего предела в Манчестер Сити, и так будет всегда. "Манчестер Сити" - команда без амбиций. Но у меня есть амбиции, как и у Ноттингем Фореста. Я уверен, что ты заметил это на трансферном рынке за последние два года. Причина, по которой я хочу Купить тебя у "Манчестер Сити", заключается не в том, чтобы потратить четыре миллиона на покупку замены. Во-вторых, это не открытие азиатского или китайского рынка. Я заинтересован в твоих способностях и думаю, что они будут очень полезны для моей команды. Почему ты все еще сомневаешься?"

Снова наступило молчание. Твен тоже молчал. Он закончил говорить то, что хотел. Что еще? Если Сунь Джихай все еще не хочет присоединиться, он больше ничего не сможет поделать. Он просто должен будет смириться с этим, а затем отрастить более толстую кожу, чтобы снова попросить Пирса о займе Ричардса.

Но Твен не верил, что Сунь Джихай может отказаться от его приглашения. Он бы ничего не потерял, перейдя в Ноттингем Форест. Лесная команда была лучше, чем "Манчестер Сити". С точки зрения чести, Форест имел амбиции и цель стремиться к славе. Игрок не только увеличит свою ценность, но и приобретет известность и четыре миллиона, присоединившись к известной команде, которая собирается участвовать в Лиге Чемпионов УЕФА.

Твен спокойно ждал ответа и вскоре он получил то, что хотел.

"Хорошо, Мистер Твен. Я присоединюсь к вам."

xxx

Итак, Твен решил вопрос о Сунь Джихае. С его агентом проблем не возникло. Единственным препятствием для трансфера была личная воля игрока. Теперь все было готово. Лесная команда и агент Сунь Джихая быстро обсудили его личный контракт и подписали его.

Через день Сунь Джихай и его агент были на стадионе "Ноттингем Форест", держа футболку команды на встрече с болельщиками, СМИ и Ассоциацией китайских студентов. Он застенчиво улыбнулся, стоя рядом с Твеном и Эдвардом Даути.

Когда Сунь вышел на стадион с пресс-конференции, то поднял глаза и увидел баннер, который вывесили болельщики на трибунах: "китайское Солнце, добро пожаловать в Форест!"

Твен тоже заметил баннер. И, что странно, люди, державшие его, были обычными британскими болельщиками. Твену было легко заметить Толстого Джона и тощего Билла. Должно быть, это была их идея.

В то время как камеры неоднократно вспыхивали в руках репортеров, Твен повернулся и посмотрел на Сунь Джихая, который смотрел на баннер, и сказал: "Ты видишь, когда есть солнечный свет, лес может осуществлять фотосинтез. С помощью фотосинтеза лес может процветать."

Возможно, Сунь Джихай ещё и не знал, какие блестящие достижения он будет иметь в своей карьере. Однако одно было ясно точно: между нами и "Манчестер Сити" будет большая разница. В его карьере будет что-то новое.

Услышав слова Твена, Сунь Джихай улыбнулся так же ярко, как светило солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/607795>